

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЛЕКСЕМЫ «LIEBE» В НЕМЕЦКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Язык, являясь свидетелем культуры, не только отражает, но и хранит культуру, и передает ее от поколения к поколению. Язык, как способ познания реального мира, является основным инструментом, посредством которого мы усваиваем культуру. В то же время, язык есть составная часть культуры, которую мы наследуем от наших предков, именно поэтому язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей. Для того, чтобы признать то или иное слово ключевым словом культуры, нужно, чтобы оно было общеупотребительным, частотным, присутствовало в составе фразеологизмов, пословиц, поговорок и т.д.

Целью данной статьи является исследование лексемы “Liebe” в немецкой языковой картине мира, ее место и значение в формировании немецкой национальной культуры. Немецкий язык, как и любой другой язык, богат пословицами, отражающими человеческие взаимоотношения, в том числе, и с компонентом “Liebe”, поскольку любовь является сильным положительным чувством, которое свойственно лишь человеку.

Частенько это чувство сравнивается с огнем: *Der Liebe und dem Feuer muss man beizeiten wehren*/Любовь и огонь надо вовремя пресекать [Штраймель 2010: 28]; *Liebeszorn ist neuer Liebeszunder*/Любовь после ссоры еще жарче горит [Штраймель 2010: 83]. Иногда любовь в немецких пословицах сравнивают с недугом: *Der Liebe Wunden kann nur heilen, wer sie schlug*/Раны любви может вылечить тот, кто их наносит [Штраймель 2010: 28]; *Liebe ist eine Krankheit, die man haben will*/Любовь – это болезнь, которой всякий хочет заболеть [Штраймель 2010: 83].

Пословицы представляют собой традиционное, повторяющееся, легко запоминающееся изречение, которое выражает коротко и ясно жизненные правила или народную мудрость. В пословицах заключен в поучительной форме вековой опыт многих поколений, констатируются свойства и явления, дается им оценка или определяется образ действий. Такое обобщенное и оценочное содержание создают характерный для пословиц назидательный смысл [Райхштейн 2004: 50-53], например:

1) Констатирование явлений, фактов или свойств: *Eine Liebe ist der anderen wert*/Долг платежом красен [Штраймель 2010: 49]; *Geduld bringt Liebe*/Стерпится – слюбится; *Liebe macht blind*/Любовь слепа [Штраймель 2010: 49]; *Keine Liebe ohne Leid*/Где любовь, там и напасть [Штраймель 2010: 63].

2) Оценка или суждение: Letzte Liebe ist die wahre/Последняя любовь – настоящая; Freundschaft ist Liebe mit Verstand/Дружба – это любовь с умом [Штраймель 2010: 83].

3) Предписание или установка: Liebst du mich, so liebe auch mein Zigeunerkind/Полюби нас в черненьких, а в беленьких и всяк полюбит [Штраймель 2010: 83]; Wer seinen Hund liebt, muss auch seine Flöhe lieben/Любишь собаку, люби и ее блох [Штраймель 2010: 122]; Liebe deinen Nachbarn, aber rei den Zaun nicht ein/Люби своего соседа, но не ломай забора [Штраймель 2010: 83].

Языковая форма пословиц характеризуется основными общими чертами, которые отличаются обобщающим содержанием, фольклорным происхождением и преимущественно обиходно-разговорной сферой применения. Немецкие филологи различают внутреннюю (лексико-семантическую) и внешнюю (синтаксическую) структуру пословиц. К внутренней структуре относят образность, одушевление и персонификацию, благодаря которым пословицы становятся более яркими, эмоционально-экспрессивными, поэтичными. Пословицы, как правило, метафоричны, то есть иносказательны, заключающие в себе переносное значение. Метафора в пословицах означает, что слово употребляется не в своем прямом, а переносном значении, которое основано на сходстве описываемого предмета или явления [Rihova 2011: 20-25].

Образность является самым важным признаком во внутреннем формообразовании пословиц. Так, например, пословица Kein Weg ist zu weit, wenn die Liebe treibt/Любовь не верстами меряется [Штраймель 2010: 79] означает, что для любви не страшны никакие расстояния, а пословицы Im Traum und in der Liebe gibt es keine Unmglichkeiten/В мечтах и любви нет ничего невозможного [Штраймель 2010:71]; Liebe berwindet alles/любовь преодолет все [Штраймель 2010: 83] раскрывает необычайную силу любви, которая может справиться с любыми трудностями.

Нередко компонентами немецких пословиц выступают растения или животные, что придает пословицам особый национальный колорит и большую экспрессивность. В качестве примера можно привести такие пословицы, как Der liebe Mund ksst auch den Hund/Любовь зла, полюбишь и козла [Штраймель 2010: 28]; Aus Liebe frisst der Wolf das Schaf/Любит и волк овцу [Штраймель 2010: 11]; Aus Liebe zum Talg leckt die Katze den Leuchter/Любит и кошка сало [Штраймель 2010: 11]; Wider die Liebe ist kein Kraut gewachsen/Любовь не картошка, не выбросишь в окошко [Штраймель 2010: 124].

Часто в качестве стилистического средства в пословицах используется персонификация, которая преобразует абстрактные понятия в живые существа, лица или животных. Немецкие филологи называют такой прием одушевлением, когда абстрактным понятиям придаются желания, действия и страдания. Так, например, пословица Alte Liebe rostet nicht/старая любовь не ржавеет [Штраймель 2010: 5] означает, что первая любовь не забывается, о ней всегда

остаются только самые приятные воспоминания, а пословица *Misstrauen ist eine Axt am Baum der Liebe/Подозрение – это топор на дерево любви* [Штраймель 2010: 87] выражает убежденность в том, что в любви люди должны доверять друг другу, не поддаваясь никаким сомнениям.

Очень часто в пословицах встречаются такие стилистические приемы, как противопоставление – *Unglück im Spiel, Glück in der Liebe/Не везет в игре, повезет в любви* [Штраймель 2010: 103]; *Wer Hass sät, kann nicht die Liebe ernten/Кто сеет ненависть, тот не пожнет любовь* [Штраймель 2010: 119]; *Wo Hass ist, war immer zuerst einmal die Liebe/От любви до ненависти один шаг* [Штраймель 2010: 128]; игра слов - *Nicht der Schöne ist lieb, sondern der Liebe ist schön/Не по-хорошему мил, а по-милу хорош* [Штраймель 2010: 92]; гротеск - *Wer ohne Liebe lebt, ist lebendig tot/Без любви человек мертв* [Штраймель 2010: 121], сравнение – *Die Liebe ist wie der Tau, sie fällt auf Rosen und Kuhfladen/Любовь зла – полюбишь и козла* [Штраймель 2010: 36].

Что касается внешней структуры немецких пословиц, то они представляют в основном повествовательные, редко побудительные, предложения. Для немецких пословиц не являются характерными вопросительные и восклицательные синтаксические конструкции. Кроме того, следует отметить, что для достижения особой лаконичности, экспрессивности и обобщенного смысла в немецких пословицах не употребляются личные формы глагола. В ходе нашего исследования нами были выделены следующие основные структуры, которые типичны для пословиц с лексемой “*Liebe*”:

$N^1+V+Pr\ddot{a}p.+N^2$	Die Liebe geht durch den Magen. Liebe bezahlt sich mit Liebe. Liebes geht über Schönes.
N^1+V+N^2	Trennung frischt die Liebe auf. Geduld bringt Liebe. Gott liebt die Dreieinigkeit. Gelegenheit macht Liebe.
$N^1+V+kein(en)+N^2$	Liebe duldet keinen Zwang. Liebe empfindet keine Arbeit.
$N^1+N^2+V+kein(en)+N^3$	Liebe und Not kennt kein Gebot. Liebe und Gesang kennt keinen Zwang.
$N^1+ist+Adjek.+N^2$	Liebeszorn ist neuer Liebeszunder. Die Liebe ist eine süße Bitterkeit. Liebe ist die beste Hut.
$Adjek.+N^1+Adjek.+N^2$	Jähe Liebe, lange Feindschaft. Kleine Liebe – großes Weh!
$N^1+ist (sind)+N^2(Gen.)+N^3$	Die Augen sind der Liebe Tür. Liebe ist Leides Anfang.

Многие немецкие пословицы имеют форму сложноподчиненного предложения, поэтому могут использоваться следующие модели:

<p>wer ..., (der, dem)...</p>	<p>Wer an die Liebe seiner Erben glaubt, dem ist aller Witz beraubt. Wer mir Liebe erzeigt, der bereitet mir Sorge. Wer die Liebe verbietet, gürtet ihr Sporen an. Wer Liebe Bergen will, dem kriecht sie an den Augen heraus. Wer aus Liebe heiratet, hat gute Nächte und üble Tage.</p>
<p>wo..., (da)...</p>	<p>Wo man Liebe säet, da wächst Freud empor. Wo Liebe, da ist Treue. Wo die Liebe fehlt, erblickt man alle Fehler. Wo Hass ist, war immer zuerst die Liebe.</p>
<p>wenn..., (so)...</p>	<p>Wenn die Liebenden streiten, halten sie einander am besten. Wenn dir die Liebe ihre Brille aufsetzt, so siehst du in dem Mohren einen Engel.</p>

Таким образом, в ходе нашего исследования нами был сделан вывод о том, что в немецком языке представлено богатое разнообразие пословиц с компонентом “Liebe”. Следует отметить, что языковая форма пословиц традиционна, чем они и отличаются от других устойчивых фраз. Форма пословицы не подвергается какому-либо лексическому и грамматическому изменению или структурному или смысловому варьированию.

Литература

1. Райхштейн А.Д. Немецкие устойчивые фразы//А.Д. Райхштейн. – М.: Издательство «Менеджер», 2004. – 240 с.
2. Rihova K. Sprichwörter und Emotionen//К. Rihova. – Tomas Bata University in Zlin, 2011. – 59 s.

3. Штраймель В.Ш. Немецкие пословицы и их русские аналоги. Русские пословицы и их немецкие аналоги//В.Ш. Штраймель. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 192 с.